

Мысли немного ушли в сторону, и Линь Янь заставила себя сосредоточиться. Она старательно искала среди шкафов хоть какой-то намёк на фигурки солдатиков. Если бы они действительно были там, найти их не составило бы труда.

Шкафы были заставлены однотипными куклами — великое множество самых разных экземпляров. На их фоне солдатики должны были сразу бросаться в глаза.

Линь Янь немного походила по комнате. Солдатики не нашлись, зато за моделью поместья она обнаружила весьма приметную потайную дверь.

Как же её открыть? Не имея ни малейшего представления, она вернулась к макету поместья.

Внимательно осмотрев его, она пришла к выводу, что модель в точности повторяет само поместье Чэньси. Такой вывод она сделала не по внешнему виду — у Линь Янь пока не было возможности выйти наружу и увидеть усадьбу целиком, — а по планировке лестниц, которая совпадала с той, что была в доме.

Куколки в макете стояли в самых разных позах — кто у окна, кто в коридоре, кто в комнате, — выглядя пугающе реалистично. Некоторые из них даже прижались друг к другу, словно о чём-то перешёптываясь. Линь Янь шагнула вперёд, просканировала макет ментальной энергией, а затем, коснувшись пальцами крыши уменьшенного поместья, попыталась раздвинуть её посередине.

Линь Янь предположила, что механизм открытия потайной двери спрятан именно здесь. Она помнила, что подобные модели обычно можно разобрать, чтобы рассмотреть всё убранство комнат.

Но это Подземелье оказалось весьма предусмотрительным. Стоило пальцам Линь Янь коснуться крыши, как макет поместья автоматически разделился на части. В тот же миг все куклы на шкафах в комнате дружно повернули головы в её сторону.

На их лицах застыли жуткие улыбки, словно они приветствовали гостью.

Линь Янь обернулась и заметила, что та самая кукла с каштановыми кудрями, которую она так внимательно изучала, изменилась: в её голубых глазах проступили тёмно-красные пятна. Точно такие же, как те фрагменты, что она видела раньше, и они медленно расползались.

Она снова повернулась к макету, и в её глазах мелькнуло понимание. Есть временное ограничение? Если она будет медлить, эти куклы наверняка оживут.

Линь Янь вновь сосредоточилась на макете, игнорируя кукол, которые начали медленно шевелиться, и нашла комнату, в которой находилась сама. Легкое нажатие пальцем — и дверь открылась.

Позади неё кукла с голубыми глазами медленно моргнула.

Планировка внутри макета в точности повторяла комнату Линь Янь. Она подняла голову и взглянула на ту самую потайную дверь: та слегка подалась.

Однако Линь Янь не спешила входить. Она оглянулась, оценила степень покраснения глаз куклы и поняла, что времени у неё ещё достаточно.

Раз планировка макета совпадает с поместьем, значит...

На губах Линь Янь заиграла усмешка. Она ловко выхватила из рук одной из кукол в макете крошечный веник и им же начала открывать каждую дверь внутри модели. Похоже, Игра установила свои ограничения: она могла открыть лишь те комнаты, о которых упоминал Ань Цин, да комнаты Игроков.

Что же до двери в комнату дворецкого, та оставалась неподвижной.

Ладно, этого хватит. Сойдёт за предварительное знакомство!

Она тщательно осмотрела все места, о которых говорил Ань Цин. Кабинет оказался скорее огромным книгохранилищем, и одна из книг в нём была словно специально помечена.

В музыкальной комнате было полно инструментов, а ещё...

Оранжерея и сад, где цвели самые разные цветы и порхали бабочки. Линь Янь опустила взгляд, пытаясь разглядеть ту самую чёрную бабочку с красными отметинами, что видела ночью.

Цветы в оранжерее были куда нежнее.

Затем она осмотрела комнаты других Игроков, но ничего примечательного там не нашла. Обстановка везде была почти одинаковой, разве что в некоторых комнатах письма были вскрыты и валялись в беспорядке.

Особенно в комнате Запад-205, где письма вообще попадали на пол.

Линь Янь аккуратно подцепила письмо инструментом и прищурилась. Почерк был похож на её собственный, но почему сургучная печать на конверте... другая?

В этот момент в глазах куклы с голубыми глазами, стоящей за спиной Линь Янь, почти не осталось живого места — они залились тёмно-красным цветом. Кукла стала агрессивной, она

моргала всё быстрее, и в её взгляде читалась явная жажда убийства.

Линь Янь вернула веник кукле в макете и решительным шагом направилась к потайной двери. Как только её силуэт скрылся за ней, в глазах кукол в комнате промелькнуло разочарование.

Ещё один человек ускользнул! Как жаль! Как жаль! Если бы сегодня был не первый день, мы бы оставили её здесь, превратили бы в нашу подругу!

Жаль! Жаль! Она такая красивая! Должна была стать одной из нас!

Всё из-за этого вонючего дворецкого! Всё из-за него!

Но ничего, хи-хи-хи, она ещё выйдет... она обязательно выйдет...

Похоже, это типичная черта хоррор-игр: как только Линь Янь вошла в потайную дверь, та с щелчком захлопнулась сама собой. Линь Янь продолжала следить за обстановкой позади себя с помощью ментальной энергии, и, не обнаружив ничего странного, облегчённо выдохнула.

Надо признать, быть под пристальным взглядом целой комнаты кукол, жаждущих твоей смерти, — то ещё удовольствие.

Тем временем Гу Чжижоу с довольной улыбкой стояла у двери своей комнаты, крутя на запястье нефритовый браслет. Она смотрела на дверь и думала о том, что увидела недавно с помощью своего Таланта.

Мяо-Мяо, за спасение жизни полагается отплатить собой, верно? Ты обязательно должна поскорее попросить меня о помощи. Я непременно приду тебя спасти, Мяо-Мяо.

А Се Ичжи... он всё ещё играл с деревянным кукловодом на игрушечном поезде.

Вернёмся к Линь Янь. Она с любопытством оглядывалась по сторонам. Куклы в этой тайной комнате кардинально отличались от тех, что стояли в шкафах снаружи.

Если внешние куклы были яркими, нарядными и милыми, то эти — разбитыми, без рук и ног, с ужасающими, искажёнными лицами.

Поскольку куклы были сделаны очень реалистично, их раны выглядели пугающе натурально.

Здесь даже столов не было, а свет был тусклым.

Куклы были просто свалены в кучу, словно... бракованные изделия.

Линь Янь поджала губы, осторожно перешагивая через лежащую на полу куклу, и вскоре среди этого хлама нашла три целые фигурки солдатиков.

Все трое были в красных мундирах, с длинными белыми бородами и игрушечными ружьями в руках.

Забрав их, она просканировала ментальной энергией грудку разбитых кукол.

Внутри большинства из них таились чёрные фрагменты злых духов, вперемешку с редкими белыми осколками. Встречались даже чёрные фрагменты с красными прожилками.

При виде чёрных осколков Линь Янь порывалась развернуться и уйти. В конце концов, с её нынешним Талантом от них не было никакой пользы.

Но, подумав, она подавила в себе это желание.

Помочь она ничем не могла, поэтому просто наклонилась, подняла одну из сильно повреждённых кукол и положила её в сторону.

Чтобы хотя бы следующий Игрок не наступил на неё.

Подумав об этом, Линь Янь вздохнула и собралась уходить.

Но потайная дверь была заперта изнутри. Как же выбраться?

Всё просто: она приложила фигурку солдатика к углублению в двери.

Щелчок — и дверь открылась!

Линь Янь выскочила наружу, прижимая солдатиков к себе.

Однако игровая комната уже была забита куклами, спрыгнувшими со шкафов.

Они преградили ей путь.

Что делать? Линь Янь первым делом подумала о том, чтобы использовать Талант и попытаться прорваться.